УДК 792.2

А.Р. МУЗАФАРОВА

АКТЕРСКОЕ ИСКУССТВО РИНАТА ТАЗЕТДИНОВА

Ключевые слова: *Татарский государственный Академический театр имени Г. Камала, Высшее театральное училище имени М. Щепкина, актер Ринат Тазетдинов, спектакль, режиссер.*

Предложены результаты исследования актерского искусства народного артиста России Рината Тазетдинова, актера Татарского государственного академического театра имени Галиасгара Камала. Он создал новую школу актерской игры в татарском театре. Это актер, обладающий широким диапазоном и яркой творческой индивидуальностью. В репертуаре сыгранных им ролей есть персонажи из татарской, русской и мировой драматургии. Творчество Рината Тазетдинова – явление не только в татарском, но и во Всероссийском театральном мире.

A.R. MUZAFAROVA

ACTOR'S ART OF RINAT TAZETDINOV

Key words: *G. Kamal Tatar state Academic theatre, M. Schepkin Higher theatre school (Institute), actor Rinat Tazetdinov, performance, director.*

Here results of research of actor's art of the national actor of Russia Rinat Tazetdinov are offered. Rinat Tazetdinov is actor of Galiasgar Kamal Tatar state Academic theatre. Its creativity has given birth to new school of actor's game at the tatar theatre. He is an actor who has a wide range and bright creative individuality. The repertoire of his roles has characters from the tatar, Russian and world dramatic art. Creativity of Rinat Tazetdinov is the phenomenon in a theatre world of Tatarstan and Russia.

Ринат Арифзянович Тазетдинов – выдающийся актер современного татарского театрального искусства, влиятельная личность в театральном мире Республики Татарстан, народный артист ТАССР и РСФСР (1973, 1982), лауреат Государственной премии ТАССР имени Г. Тукая (1967), лауреат Государственной премии СССР (1986), председатель Союза театральных деятелей РТ с 1988 г. по 2011 г. Родился 1 января 1938 г. в деревне Малая Цильна Дрожжановского района Республики Татарстан. Ровно 50 лет своей жизни он посвятил творческой деятельности. Список с сотни созданных им за это время образов разнообразен. В нем присутствуют произведения как зарубежной, русской, так татарской и башкирской драматургии. Р. Тазетдинов – своеобразный актер, умеющий воплощать на сцене комические, трагические, лирические образы одинаково успешно. Его творчество заслуживает особого внимания и пристального изучения. О нем много написано в периодической печати, издана документальная повесть [2]. Однако работы, исследующей его актерскую деятельность с учетом требований современной науки, не имеется. В книге И. Иляловой «Актерское искусство современного татарского театра» [6] есть глава (86-93 с.), посвященная его творчеству.

Р. Тазетдинов в Татарский государственный академический театр имени Г. Камала, где работает по сегодняшний день, пришел в 1961 г., окончив Высшее театральное училище имени М. Щепкина в Москве, вместе с остальными выпускниками (ныне – актеры А. Шакиров, Р. Шарафиев, Н. Ихсанова, писатели Т. Миннуллин, Р. Батулла, режиссер телевидения А. Зарипов и т.д.). Художественным руководителем этой татарской студии был режиссер Малого театра, доцент М.Н. Гладков, сыгравший большую роль в воспитании молодых актеров. Обучение у именитых деятелей театрального искусства (В.К. Смирнов, В.Б. Монахов, О.М. Головина) именно в столице страны очень многое дало студийцам в плане становления их как творческих личностей. Р.Тазетдинов впитывал в себя как губка дух времени и все положительное, что давала культурная жизнь столицы (музеи, выставки, театры, выступления гастролеров из зарубежья, ставшие возможными в

результате заметных перемен в стране). Это все непременно отразилось в поведении и самовыражении актера на начальном этапе творческой жизни в театре. Р. Тазетдинов не растворился среди больших талантов татарского театра, таких, как Х. Абжалилов, Г. Шамуков, Ф. Халитов, Г. Болгарская, Г. Ибрагимова, Р. Зиганшина, Г. Камалова. Наоборот, создав свой творческий почерк, дополнил и украсил этот прекрасный букет талантливой труппы театра.

Проанализировав актерскую деятельность Р. Тазетдинова, можно выявить несколько ключевых работ, определяющих развитие его актерского мастерства и дающих возможность четко разделить на периоды творческую биографию актера. К начальному периоду с 1961 г. по 1970 г. относятся те роли (Галиасгар Камал – «Тукай» А.Файзи, Хайрутдин – «Молодые сердца» Ф. Бурнаша, Миркай – «Миркай и Айсылу» Н. Исанбета, Егор Дмитриевич Глумов – «Бешеные деньги» А. Островского, великолепно исполненная роль Эзопа из одноименного спектакля Г. Фигейредо), в которых актер примеряется к данному виду деятельности, ищет себя в атмосфере искусства, находится в поиске новых методов работы над ролью. Игре актера в этом периоде свойственна «бурная, открытая эмоциональность» [7]. Здесь Р. Тазетдинов уже делает свои первые уверенные шаги, раскрывающие его индивидуальность, сыграв роли, принесшие ему успех и награду. Таковыми оказались роли Диваны и Ильяса. Несмотря на то, что зритель полюбил актера уже с первой его работы в театре над образом положительного героя Ханжара («Осенние ветры» А. Гилязова, день премьеры – 18.12.1961), резонанс в театральной среде дала роль Диваны из спектакля «В ночь лунного затмения» М. Карима (день премьеры – 26.04.1965). При работе над этой ролью актер получил простор для создания выразительных средств. Р. Тазетдинов выстраивал образ постепенно шаг за шагом, штрих за штрихом. А. Губайдуллина пишет, что на одной из репетиций актер «хватает на лету воображаемую муху и начинает внимательно рассматривать ее… А когда персонаж Дервиш касается его своим посохом, от щекотки заливается смехом» [3. С. 10]. Используя такие приемы, он постепенно полностью вживается в образ юродивого. «Сумасшедший Рината умен» [9], – пишет Т. Миннуллин. Здесь непроизвольно вспоминаются известные слова К.С. Станиславского: «Черная краска только тогда станет по-настоящему черной, когда для контраста хотя бы кое-где пущена белая… Когда ты будешь играть доброго, – ищи, где он злой, а в злом ищи, где он добрый…» [11. С. 177]. В этом и кроется успех роли Диваны. Р. Тазетдинов тонко уловил суть образа, проникся им. Он отыскал в образе то, что внутри сумасшедшего кроются мудрость и духовная свобода. Сумасшествие – в пьесе как инструмент воздействия на зрителя, это лишь внешняя оболочка, своеобразная защита от внешнего мира и в то же время возможность излагать свои мысли без страха, делать и говорить то, что другие себе не позволили бы. Поэтому автор слова, желаемые донести до зрителей, вкладывает в реплики этого персонажа, идею, положенную в основу произведения, излагает через его уста. «Артист, поняв философскую суть произведения, достигает создания высоко драматического образа» [5]. «Дивана – первая роль, в которой Тазетдинов стремился подняться до подлинного трагизма и обобщений. Но полный успех принесла ему роль Ильяса, ставшая значительным этапом в его творчестве» [6. С. 86], – пишет И. Илялова в своей книге. Помимо всеобщего восхищения роль Ильяса из спектакля «Тополек мой в красной косынке» по одноименной повести Ч. Айтматова, инсценированной А. Котельщиковым (день премьеры – 09.04.1966), принесла актеру и награду. Этот спектакль, поставленный народным артистом Узбекской ССР Т. Ходжаевым, оказался ярким явлением в татарской театральной жизни. Весь творческий коллектив, занятый в спектакле (режиссер, художник Э. Гельмс, исполнители главных ролей Н. Гараева, Р. Тазетдинов, Ш. Асфандиярова, Ш. Биктемиров), получил Государственную премию ТАССР имени Г. Тукая. Спектакль «Тополек мой в красной косынке» «явился неким диалектическим прыжком в новое

качество, приоткрыл завесу перед совершенно новой для татарских актеров методикой создания образа… новое, появившееся здесь, – это тщательность отбора выразительных средств, благородная сдержанность чувств, безупречная логика сценического поведения… Мятущегося, горячего Ильяса, страстно ищущего свою дорогу к счастью и трагически с найденной дороги сбивающегося, играет Р. Тазетдинов, актер большого темперамента, очень органичный в присущих, видимо, его артистической индивидуальности проявлениях колючей агрессивности» (И. Романович) [10. С. 20]. В этой роли еще ярче раскрывается талант актера. Ильяс-Р. Тазетдинов на протяжении спектакля предстает перед зрителями в совершенно разных ипостасях. Этот персонаж проживает на сцене три важных периода своей жизни. Сначала он – беззаботный, самоуверенный, задиристый юноша. Затем после случайной встречи с юной Асель, когда в сердце юноши зарождается новое, незнакомое для него высокое чувство, он превращается в совершенно иного – нежного, лиричного. Еще один переломный момент в жизни персонажа – авария грузовика – испытание его моральных качеств. Однако Ильяс не выдерживает это испытание, он не желает признать свою ошибку. Он становится раздражительным и грубым. В этот момент он предает свою любовь. Осознав всю серьезность произошедшего, Ильяс от безысходности, от того, что не может уже вновь собрать разрушенное своими же руками счастье, уходит в себя, становится «молчаливым и задумчивым» [6. С. 87].

Второй период активного творчества, вершины актерского мастерства приходится на 1971-1989 гг., где актеру режиссеры доверяют такие сложные роли, как основоположник татарской поэзии, писатель XIII в. Кул Гали («Кул Гали» Н. Фаттаха), революционер Мулланур Вахитов («Мулланур Вахитов» Н. Исанбета), сложный образ жертвы коллективизации и раскулачивания Мирвали («Три аршина земли» А. Гилязова – этот спектакль получил высокую оценку авторитетного жюри (Г. Бирюков, О. Корнева, А. Иняхин, И. Мягкова) Всероссийского театрального фестиваля, посвященного 70-летию Великого Октября), бог-бунтарь, бог-провидец Прометей («Не бросай огонь, Преметей!» М.Карима), инженер Чешков («Человек со стороны» И. Дворецкого), лицемер Тартюф («Тартюф» Ж.-Б. Мольера). Этот период особенно насыщен значительными, емкими ролями. На каждой из них можно остановиться подробнее, но мы дадим оценку лишь тем, которые ярче определяют данную ступень творчества.

Началом периода, подступом к нему является роль Надир-махдума из «Угасших звезд» К. Тинчурина. Это одна из любимых ролей актера, монолог персонажа, которого он помнит до сих пор, хотя день премьеры остался далеко в прошлом – 27 января 1971 г. «Вспоминая Р. Тазетдинова, у меня в памяти, прежде всего, возникает воплощенный им образ Махдума из «Угасших звезд». Я не знаю аналога в мире столь тяжелой ноше, как горб Махдума» [13], – пишет об этой роли Р. Харис. Через образ Надыра Р. Тазетдинов делится со зрителями о личных и одновременно общественных переживаниях, о неустроенности бытия. Актер много сил вложил на создание внутреннего мира этого образа, решил его по-новому. В результате помимо презрения и отвращения Надыр-Р. Тазетдинов рождает в сердцах зрителей сострадание и даже восхищение его способностью так искренне и яростно любить.

Истинной вершиной творчества логично назвать те роли, за которые Р. Тазетдинов удостоился высокой награды – Государственной премии СССР – это Муса Джалиль из спектакля «У совести вариантов нет», Ильфат Биккинин из «Здесь родились, здесь возмужали» Т. Миннуллина и Карандышев из «Бесприданницы» А. Островского.

С образом героя Советского Союза, великого татарского поэта Мусы Джалиля у актера «особые отношения». Я бы назвала этот образ сквозной темой творчества Р. Тазетдинова, знаковой ролью. К ней Р. Тазетдинов в театре обращался два раза: сначала в одноименной трагедии Н. Исанбета (день премье-

ры – 14.02.1966), затем в решенной совершенно ином современном ключе публицистической драме «У совести вариантов нет» Т. Миннуллина (день премьеры – 23.02.1981). До работы в театре во время учебы в училище он читал стихотворения поэта на вечерах, где однажды присутствовавшая там Амина ханум (жена М. Джалиля) подметила поразительную внешнюю схожесть актера с поэтом [14]. Помимо внешней схожести Р. Тазетдинов мастерски перевоплощается и внутренне, что создает впечатление встречи в спектакле с самим поэтом-героем. Вторая встреча актера с образом оказалась намного успешней, здесь отразились накопленный опыт и отточенный профессионализм.

Из этого периода следует остановиться и на роли Юлия Капитоныча Карандышева из «Бесприданницы» А. Островского, классика русской драматургии, издавна полюбившегося татарскому зрителю (день премьеры – 20.05.1983). Актер дорожит опытом работы в этой постановке. Здесь он открыл для себя новые грани воплощения образа. Если раньше основой его работы над ролью являлась духовная составляющая, то тут он больше внимания уделяет внешним пластическим, механическим приемам. Этого требовал сам жанр пьесы и постановки. «Образ Карандышева-Р. Тазетдинова отличается своей точностью, заранее четко продуманностью каждого жеста и даже мимики. Во многих случаях такой подход к роли через мысленный расчет приводит к наигранности и холодной игре. У Р. Тазетдинова этого нет. Такое чувство, что артист сначала соорудил внешний каркас персонажа, а затем наполнил его своими бьющими через край чувствами и чутким сердцем» [1], – пишет Г. Арсланов. Сущность роли, которую нащупал Р. Тазетдинов и воплотил на сцене, была настоящей находкой актера, новым словом в российском театральном мире в плане создания этого образа. «На первый план (несколько неожиданно) наряду с Ларисой выходит не Паратов, как это происходит в ряде театров, а Карандышев. И в силу режиссерского замысла, и в результате блистательной работы Р. Тазетдинова драматическая судьба Карандышева оказывается в центре внимания» (И. Илялова) [8]. Воплощение этой роли Р. Тазетдиновым признали новым веянием и московские критики.

Р. Тазетдинов – по сути своей ищущий, творчески беспокойный артист. Это его качество дает возможность родиться новым успешным произведениям искусства, несмотря на достигнутые высоты. Третий период творчества актера с 1990 г. по сегодняшний день – период зрелости. Здесь уже чувствуется огромный опыт за плечами исполнителя. Замечательные роли: Идегей («Идегей» Ю. Сафиуллина), Ханави («Ясновидец» З. Хакима) – за исполнение этой роли Р. Тазетдинов награждается в номинации «Лучшая мужская роль» на Международном театральном фестивале тюркских народов «Науруз» 1998 г., Минлегали («Голубая шаль» К. Тинчурина), Бессеменов Василий Васильевич («Мещане» М. Горького), Лоренцо («Ромео и Джульетта» В. Шекспира), Клотальдо («Жизнь есть сон» П. Кальдерона) составляют добротную картину образов данного периода. Плавно, без творческих кризисов переходит Р. Тазетдинов из одного периода к другому. Постепенно ему начинают поручать роли мужчин зрелого возраста. Особого внимания из числа таких ролей заслуживает роль старого, матерого вожака волчьей стаи Чобра из спектакля «Черная бурка» Г. Хугаева. Этот спектакль родился в переломный момент жизни татарского театра. 26 марта 2002 г. уходит из жизни главный режиссер театра народный артист СССР (1984) М. Салимжанов, находившийся на этом почетном посту 36 лет подряд. Новым главным режиссером становится его ученик Ф. Бикчантаев. Сама пьеса и творческий состав для спектакля были выбраны М. Салимжановым, он страстно желал поставить это произведение, но не успел. Его дело закончил Ф. Бикчантаев. «Фестивальный спектакль» [4] – так часто называют его в театральных кругах. Со дня своего рождения (день премьеры – 07.11.2002) по сегодняшний день этот спектакль успешно участвовал в пяти Международных, Всероссийских театральных фестивалях (в 2003, 2005, 2006, 2007,

2008 гг.), завоевав Гран-При два раза и награды в разных номинациях. Спектакль «Черная бурка», поставленный в жанре мюзикла, несет большую смысловую нагрузку, это философская притча о человеческой жизни, показанная через судьбы животных. Главные герои спектакля: служивый пес Тузар (Иск. Хайруллин), Пастух (Р. Бариев), волк Чобр (Р. Тазетдинов) и с малых лет оставшаяся сиротой и воспитанная вожаком стаи в его логове молоденькая волчица Чобра (Л. Хамитова). В образе Чобра-Р. Тазетдинова сплелись коварство хитрого хищника, ум и сила хозяина зверей с беспомощностью перед своими собственными желаниями. Он рад бы поменять условия игры, перестав быть кормильцем-отцом, и стать возлюбленным своей воспитанницы. Его отеческие чувства давно переросли в страсть. Она у него не жгучая, не выплескивающаяся наружу, как у молодого полного сил, плещущего энергией «далекого сородича волков» пса Тузара, а сдержанная, бурлящая изнутри. Актер очень тонко, со вкусом и профессионально воплощает это состояние на сцене. Коварный план вожака заманить пса в логово при помощи обаяния свой подопечной, пообещав ей долгожданную свободу, и переманить его на свою сторону, чтобы без опаски напасть на стадо, терпит провал. Тузар в последний момент совершает выбор по совести и сохраняет верность своему хозяину. Оказавшись между преданностью человеку и страстной любовью к волчице, Тузар погибает от вынужденного выстрела своего хозяина. Неожиданный конец отношений верного пса и хозяина происходит на глазах у всех зверей. И здесь на выразительном лице Чобра-Р. Тазетдинова можно прочитать искреннюю жалость к Тузару и бессилие перед жестокостью человека.

Несомненно, как и в любом актерском репертуаре, у Р. Тазетдинова есть и не совсем успешные роли. Однако стоит отметить, что в каждой роли Р. Тазетдинов концентрирует на себе внимание зрителей. Он «обладает уникальным умением: играть не только естественно, но и «заметно». Он может просто молча стоять перед зрителями в компании своих коллег и, возможно, даже и не догадываться, что когда он на сцене, все внимание зала концентрируется на нем» [12], – пишет А. Султанова. Природный дар и феноменальная трудоспособность актера дали возможность родиться новым шедеврам театрального искусства, которые крепко вплелись в историческое полотно татарского театра яркими узорами. Р. Тазетдинов, достигнув широчайшего диапазона актерского мастерства, создал оригинальную, свойственную только ему школу актерской игры, которую перенимает у него сейчас молодое поколение.

Литература

1. *Арсланов Г.* Бирнәсез кыз // Социалистик Татарстан. 1983. 3 нояб.
2. *Әһлия Ф.* Ай тулган төндә: документаль повесть. Казан: Идел-Пресс, 2001. 62 б.
3. *Гөбәйдуллина Ә.* Ринат Таҗетдинов // Азат хатын. 1966. № 10.
4. *Гыймранова Д.* Кара чикмән – мәгънәсез гомер // Татарстан яшьләре. 2003. 31 май.
5. *Зәмирә С.* Аның диванасы да акыллы // Татарстан яшьләре. 1966. 15 окт.
6. *Илялова И.И.* Актерское искусство современного татарского театра. Казань: ТКИ, 1978. 144 с.
7. *Илялова И.* Его двадцатый сезон // Вечерняя Казань. 1980. 14 окт.
8. *Илялова И.* Новая встреча с Островским // Вечерняя Казань. 1983. 10 нояб.
9. *Миңнуллин Т.* Безнең Ринат // Социалистик Татарстан. 1988. 16 янв.
10. *Романович И.* Вечное движение // Театр. 1970. № 11.
11. *Станиславский К.С.* Собрание сочинений: в 9 т. Т. 1. Моя жизнь в искусстве. М.: Искусство, 1988. 622 с.
12. *Султанова А.* В Камаловском говорили о любви. К Тазетдинову // Вечерняя Казань. 2008. 5 февр.
13. *Харис Р.* Аның дөньясында рәхәт // Мәдәни җомга. 2007. 3 авг.
14. *Хәсәнова А.* Халыкка болай да авыр // Ватаным Татарстан. 2006. 25 окт.

МУЗАФАРОВА АИДА РАИЛЕВНА – аспирантка отдела театра и музыки, Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова, Академия наук Республики Татарстан, Россия, Казань (aidochka-muza@yandex.ru).

MUZAFAROVA AIDA RAILEVNA – post-graduate student of Theatre and Music Department, Institute of Language, Literature and Arts named after G. Ibragimov, Academy of Science of the Republic Tatarstan, Russia, Kazan.